

У ворот Ся Вэньнань догнал Лу Хуайе и крикнул:

— Подожди!

Лу Хуайе остановился, и когда он повернулся к Ся Вэньнаню, выражение его лица было мрачным.

— Что происходит с Мин Сычэнем? — спросил Ся Вэньнань, понизив голос.

— Я не знаю, — сказал Лу Хуайе, покачав головой. — Вот почему я хотел бы отвезти его в больницу на обследование.

Ся Вэньнань попытался вспомнить, каким был Мин Сычэнь, когда он впервые увидел его:

— Раньше он действительно казался более бодрым — он даже однажды произнёс моё имя... Почему же его состояние ухудшилось?

Лу Хуайе вздохнул:

— Я тоже хочу знать.

Ся Вэньнань взглянул на него:

— Ты расстался с Мин Сянем?

— Почти, — ответил Лу Хуайе.

— Разве вы не готовились к свадьбе? Зачем вам расставаться сейчас?

Лу Хуайе сделал такое лицо, будто обсуждать это с Ся Вэньнанем было последним, чего он хотел. Он посмотрел в сторону двери, с этого угла он всё ещё мог различить фигуру Мин Сычэня в саду.

— Может быть, это потому, что я изменился, — сказал он Ся Вэньнаню некоторое время спустя. — Я больше не могу найти те чувства, которые я испытывал к Сяню вначале.

— Ух ты. Это очень подло с твоей стороны, тебе не кажется? — подсознательно выпалил Ся Вэньнань.

Выражение лица Лу Хуайе стало очень уродливым.

Таким образом, Ся Вэньнань добавил:

— Сянь ведь не обидел тебя или что-то в этом роде, верно?

Лу Хуайе промолчал.

В это время тётя Чжан вышла из спальни Мин Сычэня. Когда она увидела, что Лу Хуайе здесь,

она, казалось, тоже была немного удивлена, но поприветствовала его, прежде чем отправиться в сад.

Лу Хуайе не стал больше смотреть на Мин Сычэня, а вместо этого поговорил с Ся Вэньнанем:

— Не мог бы ты помочь мне убедить дядю отвезти Сычэня к врачу?

— Конечно, — согласился Ся Вэньнань.

Лу Хуайе кивнул и ушёл первым.

Когда Ся Вэньнань вернулся в столовую, он заметил, что Мин Цинь откусил только один кусочек сэндвича, прежде чем вернуть его на тарелку. До сих пор он ещё не закончил есть.

Ся Вэньнань собрался сесть, намереваясь дождаться, пока Мин Цинь закончит завтрак, но в ту секунду, когда его задница коснулась стула, Мин Цинь встал и сказал:

— Давай утром отвезём Сычэня в больницу.

Ся Вэньнань посмотрел на него:

— Папа, ты не собираешься заканчивать завтрак?

Мин Цинь отряхнул руки:

— Аппетита нет.

Ся Вэньнань и Мин Цинь не отправились в компанию, когда приехал водитель Мин Лучуаня, вместо этого они помогли Мин Сычэню сесть в машину и приказали водителю отвезти их в больницу.

— В какую больницу ехать? — спросил водитель.

Мин Цинь и Мин Сычэнь сидели бок о бок на заднем сиденье машины. Хотя глаза последнего были открыты, он казался совершенно вялым, его голова склонилась в сторону и покоилась на плече Мин Циня.

Услышав вопрос водителя, Ся Вэньнань, сидевший на переднем пассажирском сиденье, посмотрел через плечо на Мин Циня.

Мин Цинь обнял Мин Сычэня за плечи.

— Не та больница, где его обычно обследуют, — сказал он, отводя взгляд от того места, где он смотрел в окно.

— Как насчёт того, чтобы пойти в ту, где лечусь я? — после некоторого раздумья сделал предложение Ся Вэньнань.

Мин Цинь повернулся к нему.

— Я дружу с одним из их врачей, — объяснил Ся Вэньнань.

Водитель высадил их у больницы. Он достал инвалидную коляску из багажника машины и поставил её, а затем вынес Мин Сычэня из машины.

Ся Вэньнань позвонил Линь Шуцю и договорилась об осмотре Мин Сычэня.

Они провели всё утро в больнице. Мин Сычэню были сделаны несколько анализов, но их результаты будут известны только через некоторое время, также были анализы, на которые требовалась предварительная запись, а это означало, что их пока нельзя было организовать в индивидуальном порядке.

Линь Шуцю посоветовал оставить Мин Сычэня в больнице.

— Его текущее состояние не слишком хорошее, я рекомендую его госпитализировать для наблюдения, — сказал Линь Шуцю.

Выражение лица Мин Циня было серьёзным:

— После автомобильной аварии он прошёл длительный период лечения за границей, а когда он вернулся в страну, я также консультировался со специалистами. В то время ему сделали краниотомию по поводу черепно-мозговой травмы, и врачи сказали, что, хотя травма была серьёзной, его восстановление после операции будет не таким уж плохим. Последние два года он находился под наблюдением и проходил терапию... так что я думал, что со временем ему станет лучше.

Линь Шуцю покачал головой:

— Я не могу дать вам немедленный ответ. В данный момент, похоже, необходимы более подробные результаты обследования, прежде чем можно будет сделать диагностическое заключение

Медсестра в спешке подошла и позвала Линь Шуцю.

Линь Шуцю извинился и ушёл

В больничной палате остались только Мин Цинь и Ся Вэньнань. Мин Сычэнь немного устал и уснул, лежа на больничной койке.

Ся Вэньнань подошёл к койке и наклонился, чтобы взглянуть на Мин Сычэня.

Дыхание Мин Сычэня было затруднено. Он выглядел намного худее, чем раньше, все его существо излучало хрупкость. Когда он перевернулся на бок, положение, в котором он находился, оказалось настолько утомительным для его тела, что Ся Вэньнань не смог устоять перед желанием помочь ему.

Когда Мин Сычэнь лежал на боку спиной к Ся Вэньнаню, тот внезапно заметил татуировку на его затылке. Это был первый раз, когда Ся Вэньнань смог рассмотреть её так внимательно, и он не мог не протянуть палец и осторожно прикоснуться к ней.

— У него также была рана на затылке, после того, как он попал в аварию, — объяснил Мин Цинь. — Сыянь отвёз его сделать татуировку, чтобы скрыть шрам.

Ся Вэньнань убрал руку, сказав:

— Неудивительно, что кожа немного неровная на ощупь.

После этого он с любопытством спросил:

— А почему у Сяня такая же татуировка?

— Сянь сделал татуировку вместе с ним. Они выросли вместе, и Сянь тоже был с Сычэнем, когда произошла авария. Тогда он был расстроен больше всего.

— О, — ответил Ся Вэньнань.

В полдень Мин Лучуань и Мин Сянь прибыли в больницу.

У Мин Сяня появилось виноватое выражение лица, когда он увидел Мин Сычэня, лежащего на больничной койке:

— Врач ни разу не упомянул о каких-либо проблемах с результатами обследования Сычэня, когда я возил его на регулярные осмотры. Я также спрашивал об этом, потому что мне казалось, что состояние Сычэня только ухудшалось, но врач сказал мне, что это, скорее всего, связано с последствиями его черепно-мозговой травмы.

Мин Цинь молча покачал головой и ничего не сказал.

— Почему бы нам сначала не пообедать? — предложил Мин Лучуань. — Я попрошу водителя привезти тётю Чжан, чтобы она могла сопровождать Сычэня.

И все же Мин Цинь снова покачал головой.

— Нет, — сказал Мин Цинь. — Я не голоден.

— Сычэнь был в таком состоянии уже больше дня или двух... — Ся Вэньнань замолчал, проглотив остаток предложения. Он хотел сказать, что Сычэнь так долго болел, но все же Мин Цинь волновал только его отношения с Инь Цзэцзином — он вообще никогда серьёзно не относился к здоровью Мин Сычэня, так зачем сейчас так утруждать себя тем, чтобы выглядеть встревоженным?

Но высказать всё это у него не хватило духу. Он рассудил, что Мин Сычэнь, в конце концов, отличается от Мин Лучуаня, поскольку является биологическим сыном Мин Циня, и тот наверняка всё ещё любит его.

Однако независимо от того, какой это был сын, Мин Цинь был человеком, который, к сожалению, больше всего любил самого себя. Если он утверждал, что понятия не имел, как быть папой, когда Мин Лучуань оказался на его попечении и не мог быть эмоционально связан с ребёнком, то в этом отношении, когда у него появились Мин Сычэнь и Мин Сянь, вместо того, чтобы показать им безусловная любовь и заботу, единственное, что он, наверное, давал, это деньги.

Из-за Мин Лучуаня Ся Вэньнань не питала любви к Мин Циню. Он также считал, что нынешняя забота этого человека о Мин Сычэне была не чем иным, как тем, что он искал отвлечения после того, как его отношения развалились.

— Папа, я останусь здесь с Сычэнем, — сказал Мин Сянь Мин Циню. — Тебе следует пойти и перекусить.

Мин Цинь продолжал качать головой.

Ся Вэньнань и остальные оставались в больнице вместе с Мин Цинем, пока водитель не привёз тётю Чжан.

Однако Мин Цинь всё ещё не хотел уходить, поэтому всё, что мог сделать Мин Лучуань, — это договориться, чтобы кто-нибудь принёс ему обед.

Мин Лучуань, Ся Вэньнань и Мин Сянь в конце концов вместе покинули больницу.

Мин Сянь казался немного отвлечённым, когда шёл один впереди. Мин Лучуань и Ся Вэньнань неторопливо следовали за ним, и Ся Вэньнань подсознательно схватил Мин Лучуаня за руку.

Ся Вэньнань мельком увидел татуировку на затылке Мин Сяня, которая, несмотря на то, что её слегка закрывали его волосы и воротник, несомненно, была идентична татуировке Мин Сычэня.

Мин Сянь остановился, обернулся и спросил:

— Дагэ, Вэньнань, вы возвращаетесь в компанию?

Мин Лучуань кивнул:

— Поехали вместе.

<http://bllate.org/book/13302/1183218>